

Виталий Шурьгин

**ФРАНСУА-АТАНАС
ШАРЕТТ. ГЕРОИ
ВАНДЕИ**

За Бога и Короля. Выпуск 4

Виталий Шурыгин

Франсуа-Атанас
Шаретт. Герои Вандеи

«Издательские решения»

Шурыгин В.

Франсуа-Атанас Шаретт. Герои Вандеи / В. Шурыгин —
«Издательские решения»,

Книга рассказывает об Франсуа-Атанасе Шаретте, одном из вождей Вандеи. Может служить также пособием по истории восстания Вандеи против Французской республики. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о Белой Армии». Но если по Белому Движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще.

**Франсуа-Атанас Шаретт. Герои Вандеи
За Бога и Короля. Выпуск 4
Виталий Шурыгин**

© Виталий Шурыгин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Письмо А. С. Суворова Шаретту, отправлено 1 октября 1795 года из Варшавы.

Герой Вандеи, знаменитый защитник веры твоих отцов и престола твоих государей – привет тебе! Да блюдет тебя всегда Сокрушающий брани и да предводит руку твою сквозь полки твоих многочисленных врагов и, назнаменованные перстом сего Бога мстителя, падут

они, рассеянные, яко листья, взвеванные северным ветром! И вы, бессмертные вандейцы, верные хранители чести французов, достойные братья по оружию героя, опираясь на него возстановите храм Господа и престол ваших государей! Нечестивые да погибнут! Да исчезнет след их. Да возродит благотворный мир древний ствол лилии, изогнутый бурей, что поднимется благодаря вам более ярким и величественным.

Храбрый Шаретт, честь французских рыцарей! Свет исполнен твоего имени, удивленная Европа созерцает тебя, а я – я удивляюсь тебе и приветствую тебя! Бог благословляет тебя, как некогда Давида, мстителя филистимлянам! Благоговея перед Его судьбами, лети, нападай, поражай, и победа пойдет по стопам твоим! Таковы обеты война, поседевшего на полях чести и всегда видевшего победу венчающую уверенность в Бога победодавца! Слава Ему, ибо Он источник всякой славы! Слава Тебе ибо Он возлюбил тебя!..»

Цитата по книге «История Графа Суворова-Рымникского Генералиссимуса Российских войск», Н.А.Полевой, М., 1904г, стр. 150

Франсуа-Атанас Шаретт де Ля Контри, родился 21 апреля 1763 года (иногда у нас ставят 2 мая 1763) в местечке Куффэ близ Анжени в Бретани, в небогатой бретонской дворянской семье. Его род ведет своё происхождение с XII века, когда его основал итальянский маркиз Галеас Каретто, сопровождавший короля Филиппа Августа в путешествии на Святую Землю, и после возвращения обосновавшийся в Нормандии. В 1370 м. году, Жан Шаретт, его прямой потомок, был посвящён в рыцарское достоинство самим Дю Гескленом на поле боя под Серизи.

Франсуа-Атанас был сыном Луи -Мишеля Шаретт де Ля Контри и Марии-Анны де Ля Гард де Монжё. Он любил рассказывать романтическую историю знакомства его отца с матерью. Как- то раз, по улицам города Ардеш, прогуливалась компания из трех молодых офицеров, среди которых был и отец героя, молодой лейтенант. Эта компания офицеров заметила в свою очередь трех симпатичных девушек в окне одного из домов. Три симпатичных девушки, три молодых человека, завязалось знакомство, и, некоторое время спустя, было сыграно три свадьбы.

Луи—Мишель был очарован Марией-Анной, у них было семеро детей, четверо из них умерло еще в младенчестве, выжили лишь Франсуа-Атанас, Луи-Марин и Мария-Анна. После смерти отца, заботу о воспитании детей принял его дядя, Луи Шаретт де-Ля-Гашери, бывший тогда старейшиной парламента Бретани (одновременно являясь представителем короля в этом учреждении). Он определяет Франсуа на учебу в иезуитскую ораторию города Анжера, в ту самую, в которой учился будущий революционер Сен-Жюст. По окончании учебы, Франсуа-Атанас решает связать свою судьбу с морем, он поступает в 1779 году на службу в королевский военно-морской флот, а точнее в Навигацкую Школу в городе Бресте, готовящую будущих морских офицеров.

Обучение в ней было суровым и напряженным. Помимо отличной физической подготовки, которой должен обладать гардемарин, ему надлежало иметь серьезные познания в точных науках, математике, навигации, медицине, а так же в истории и юриспруденции.

После успешной сдачи экзаменов, 24 мая 1780 года, юный гардемарин отправляется в свое первое плавание на борту корабля «Август», оснащенным 80 пушками. Элегантная офицерская форма в виде мундира синего цвета с красной подкладкой, португеза из лосиной кожи, обшитой золотыми нитями, шляпа с золотым галуном и белым плюмажем, чрезвычайно шла Франсуа. Стоит отметить, что для своего времени он имел довольно высокий рост, 1 м. 76 см., был худощав и крепок.

Идет война за независимость между будущими США и Британией, в поддержку сепаратистов выступает Франция, стремясь отомстить Англии за потерю своих американских колоний. Она признает Соединенные Штаты и заключает с ними договор. К Франции присоединяется Испания, а затем и Голландия.

9 августа в Бискайском заливе, под командой виконта де Рошешуара, он сражается с англичанами и берет в плен британскую шхуну «Алерт». 16 апреля 1781 года, юный Шаретт переходит на бриг «Смелый» под командой шевалье де Силана, в эскадре адмирала Ла-Мотт-Пике. Эскадра рыщет по морю в поисках английских конвоев, найдя караван из 34 торговых судов под охраной 4 военных, французы вступают в бой и берут «трофей», 22 торговых английских судна.

За эту победу Шаретт получает премию 15 полновесных луидоров, что он прокутил с друзьями в порту Бреста за три дня.

В составе экипажа «Геркулеса», он сражается с англичанами в районе Санто-Доминго, Шатобриан с восторгом описывает встречу победоносной эскадры при её возвращении в Брест в июне 1783 года.

Далее будут другие морские походы и военные компании, другие корабли и другие командиры. Под его началом будут фрегаты «Дофин», «Бдительный» и «Клеопатра».

Известен случай, когда в 1786 году, он, будучи командиром «Дофина», задержал недалеко от Сен-Пьер-де-ла-Мартиник судно контрабандистов, которые предложили ему отпустить их за денежное вознаграждение.

– Я – французский офицер, господа, и служу только ради чести! – прозвучало в ответ. Контрабандисты были арестованы и сданы в руки правосудия.

Можно отметить, что командир «Клеопатры», шевалье Ля Бушетьер, под началом которого Шаретт плавал два года в районе Антильских островов, упоминает в своих мемуарах, как его подчиненный неоднократно обыгрывал своего командира в карты, о его пристрастии к картежной игре, что впрочем, было одной из форм досуга французского моряка.

И еще один факт из жизни Шаретта. Когда молния ударила в мачту управляемого им корабля, на судне началась паника. Что бы её прекратить, Шаретт убил выстрелом из пистолета самого истеричного матроса. После выстрела паника прекратилась, команда образумилась и немедленно занялась восстановлением корабля, что и позволило всем спастись.

Кроме того, Франсуа отличала большая набожность. Своим знакомым он любил рассказывать случай, что произошел с ним в одном из морских походов. Был сильный шторм, такой силы, что все моряки пали на колени и стали молиться о спасении, дав обет пойти в одной рубашке и босиком в церковь, что бы поставить свечи за своё спасение.

– Хотите верьте, хотите нет, -говорил Шаретт друзьям, -но как только мы закончили молитву ветер внезапно стих и все мы были спасены!

Капитан-лейтенант Лабай де Вьей встречавшийся с Шареттом на борту «Бдительного» в 1788 году вспоминал.

– Он обладал хладнокровием которое никогда не терял, но насколько его знали наши товарищи, у него совсем не было заметно тех качеств, которые за редким исключением, встречаются у серьезных руководителей и которые он продемонстрировал позднее. Я во всем его поведении находил некоторые признаки непреклонности, отражавшие особенности его характера, а в его усмешке- язвительные намерения.

И вот наступил 1789 год. Франсуа-Анастас его встречает в чине капитан-лейтенанта (lieutenant de vaisseau), который был присвоен ему 10 ноября 1787 года, ветераном 11 морских компаний. Под его началом 18 пушечная «Ласка» состоящая в морской дивизии графа де Ту, что охотится в средиземном море на алжирских пиратов и помогает греческим патриотам бороться с Турцией. В июле 1789, она встает на якорь в Тулоне. Тулон уже охвачен революционным подъемом, повсюду митинги, собрания и трехцветные кокарды. Корвет был, как и другие корабли французского военно-морского флота разоружен, команда распущена, а Шаретт как и многие другие офицеры был отправлен в отпуск на 8 месяцев.

Вот как описывает французский поэт Ламартин положение в армии в то время.

– Накануне угрожающей внешней войны, офицеры флота, преследуемые инсургентами на бортах кораблей и убийцами в гаванях, столько же должны были страшиться своего экипажа, сколько и неприятеля.

Такие же раздоры были посеяны во всех гарнизонах между солдатами и офицерами. Инсубординация солдат, в глазах клубов, была добродетелью армии. Народ повсюду становился на сторону недисциплинированного войска. Офицерам беспрестанно угрожали заговоры

в полках. Военные города были постоянной ареной воинских мятежей, которые кончались безнаказанностью солдат и заточением или насильственной эмиграцией офицеров.

22 августа Шаретт берет отпуск и уезжает на родину. Там он знакомится с очаровательной вдовой одного из своих кузенов Луи-Джозефа Шаретта, Марией-Анжеликой Жоснэ-дела-Дусэтьер, что была значительно старше его. 24 мая 1790 года они сочетаются узами брака, молодожены уезжают в собственное поместье в Фонтеклоз в двух лигах от Машекуля (в русском языке бытует два варианта названия города Машекуль и Машкуль, я предпочитаю первый). 14 ноября, Шаретт подает прошение об отставке, которое и было удовлетворено. Помимо сельской одноэтажной усадьбы окруженной фруктовым садом, у вдовы был в собственности и городской дом в Нанте, что в принципе позволяло молодоженам жить безбедно.

У невесты уже была 16-летняя, по меркам того времени, взрослая дочь, впоследствии у шевалье родится сын, который умрет в младенчестве, дожив только до начала 1794 года. Причиной смерти малыша стали лишения, перенесенные во время бегства от «адских колонн».

Но спокойная жизнь помещика не для него. Как непримиримый враг революции он вскоре едет в Саксонию, в Кобленц, в стан эмигрантов. Однако 10 августа 1792 года он, как и многие будущие герои Вандеи (Лярошжаклен, Лескюр, Бошамп, Отишамп.), окажется в числе защитников королевского дворца в Тюильри. Ему удалось избежать резни и спастись. Смешавшись с атакующей толпой, Шаретт подхватил труп одного из санкюлотов и вынес его из дворца. Погромщики приняли его за своего, оказавшись на свободе, Франсуа без труда затерялся на улицах Парижа. Но в столице не безопасно, и шевалье возвращается к себе домой, в Пуату, в свое поместье Фонтеклоз, где он зажил тихо и незаметно (стоит отметить, что по дороге домой, он был арестован в Анже (уст. Анжер) и лишь вмешательство Дюмурье, что был знаком с шевалье, позволило Шаретту выйти на свободу).

10 августа 1792

Весть о казни Короля, подвергал его в шок, как и многих жителей Вандеи.

– Они убили Короля!!!

21 января 1793 казнь Короля

Как пишет поэт Ламартин, многие люди во Франции, узнав эту весть, кончали жизнь самоубийством. Это было настоящим шоком, потрясением!

– Нет больше Короля, нет больше Закона!

В Вандее закрываются церкви, арестовываются священники отказавшиеся дать присягу безбожной власти, на площадях сжигаются статуи святых, образа, священные книги.

Тут подоспел и декрет Конвента о рекрутском наборе 300 000 человек в революционную армию по сути подтолкнувший Вандею к восстанию.

14 марта 1793 года, шевалье Шаретт собирается на конную прогулку, напевая свою любимую песню, -«Да здравствует Генрих IV, да здравствует галантный Король!» и видит толпу людей вооруженных охотничьими ружьями, косами и палками, направляющихся прямо к нему. Они кричат.

– Месье Шаретт, Месье Шаретт! Будьте с нами! Ведите нас в бой!

– Что случилось?! Куда вы собрались?!

Выкрики в толпе прекращаются. Один из крестьян разъясняет Шаретту, что они идут «бить патриотов», против республики, они хотят, что бы республиканцы покинули их землю, что бы добрые пастыри опять служили в храмах и на трон взошел малолетний Людовик XVII, томящийся в Тампле.

Идти в бой против республики, этой военной машины, с одними ружьями и палками, это же полное безумие! Шаретт пытается объяснить это крестьянам, но они непреклонны и рвутся в бой!

– Месье Шаретт, Вы будете с нами?! Станьте нашим командиром, ведите нас в бой!

– Нет!

– Нет?! Но почему?!

Шаретт еще раз пытается объяснить, что со старыми охотничьими ружьями, вилами, косами и палками нельзя сражаться против хорошо вооруженной, дисциплинированной и регулярной армии, да и к тому же, он морской офицер и не имеет понятия как сражаться на суше.

– Но Вы же, офицер Короля! Вы давали ему присягу!

Шаретт не знает, что сказать. Наконец он заявляет, что поведет крестьян в бой и станет их командиром, при условии полного беспрекословного подчинения ему и его командам, которые должны были выполняться без обсуждения

– Да здравствует месье Шаретт! Да здравствует религия! Да здравствует Король! Разнеслись крики над поляной. Шаретт зашел в дом, отдал распоряжения слугам, попрощался с женой и маленьким сыном.

– Я клянусь, что не вернусь сюда, до тех пор пока мы не победим или я не умру!

И Шаретт, вооруженный саблей и двумя пистолетами, в сопровождении двух своих верных слуг Босарда и Лапьера, что пошли бы за своим хозяином в огонь и воду, во главе толпы крестьян отправился в путь.

Накануне, 13 марта, его очаровательная соседка, Мария-Аделаида Лярошфуко, во главе 40 человек, среди которых фермеры из Пуи-Руссо, возглавила процессию во имя Короля в коммуне Ла Гарнаш и водрузила Белое Знамя над зданием мэрии.

Поднялась вся Вандея. Похожие сцены произошли в поместье Ля Лож д'Эльбе, в Ля Бароньер замке маркиза Бошампа, в Ля Верри у шевалье Сапино.... Там где не было дворян, во главе восставших вставали обычные люди, порою даже не служившие до этого в армии и не знакомые с военным делом (исключение представляет Стофле и Жоли, бывший в старой армии сержантом), но пользующиеся большим авторитетом в своем приходе. В Пэн-ан—Мож крестьян возглавил коробейник Кателино, ставший в последствии генералиссимусом, в Буэне-торговец домашней птицы Пажо, в Ля Мот-Ашар -Жоли, человек владевший двадцатью профессиями (!), известный больше как хирург, в Бурнёф, -торговец маслом Герен. По всей Вандее гордо реяли знамена с девизами «Бог и Король», «Да здравствует Король», «Да здравствует Людовик XVII».

Франсуа-Атанас Шаретт во главе повстанцев направляется в Машекуль, эту маленькую столицу Пеи-де-Ретц, что когда то входила в герцогство Бретань. Там еще 11 марта поднялся народ, призывники скандировали «долой милицию», «долой воинский набор»! Солдаты открыли огонь, толпа в ярости повалила и разоружила солдат. Было убито около 20 сол-

дат, начальник национальной гвардии Пьер-Клод Флери, глава Директории департамента Луи-Шарль-Сезар Мопассан, и лейтенанты Симонис и Ферре. Национальная гвардия, состоящая из сотни человек, естественно была разбита. Ярые республиканцы схвачены и отведены в тюрьму, что располагалась в старом женском монастыре Кальвэрьенн. Здание коммуны было разграблено, архивы сожжены, разграблены были и дома республиканцев. Город был полностью в руках восставших.

(Стоит отметить, что все заключенные тюрьмы были впоследствии перебиты; среди них был конституционный священник Пьер Лефор, мировой судья Паньот, директор школы Гашиньяр, и еще 77 человек.)

Во главе городского управления («королевского комитета») стал местный юрист Рене-Франсуа Сушо.

Отряд Шаретта встречают восторженные крики.

– Да здравствует Король! Да здравствуют наши священники! Да здравствуют аристократы!

Шаретт проходит на городскую площадь и обращается к толпе.

– Я клянусь быть верным Королю! Я не сложу оружия, пока не будет восстановлена наша святая вера и на трон не взойдет Людовик XVII!

Громкие крики «да здравствует Король» раздаются со всех концов площади и из окон близлежащих домов.

Сушо призывает Шаретта начать формировать армию! Две пушки, что были в городе, дают начало артиллерии, около 40 всадников из фермеров и егерей дают начало кавалерии. В течение 10 дней Шаретт занят банальной муштрой, на городской площади Машекуля, делая из повстанцев солдат. Он назначает офицеров, среди которых, три брата Ля Робрие и юный Аржант, сын хирурга, что пройдет весь путь с Шареттом до его конца.

19 марта отряд вандейцев под командованием Руранда и Сапино разбивает республиканцев под Ле Пон Шаро. Профессиональные солдаты под командованием Луи Марсо и Анри Булара были разбиты обычными плохо вооруженными крестьянами!

23 марта отряд крестьян под началом маркиза де Ля Рош-Сен-Андре, захватывает маленький городок Порник, расположенный в пяти лье от Машекуля. Синие рассеяны и обращены в бегство, полная победа! Но, когда победители начали праздновать победу, республиканцы в тот же день, вечером предприняли контратаку. Никто и не подумал оставить караул, по улицам шатались пьяные крестьяне с бутылками вина, при появлении синих началась паника, в общем, разгром был полный. Несчастный маркиз не мог справиться со своими людьми и предотвратить оргию, и хотя он сражался как лев под крики «спасайся, кто может» и был ранен, репутация его была «подмочена», разбитые крестьяне вернулись обратно в Машекуль.

Они требовали реванша и хотели, что бы Шаретт повел их в бой на Порник.

На другой день, после полудня, отряд в 2000 человек под руководством Шаретта вышел в сторону Порника. В 11 часов он прибыл к городу и сразу же пошел в атаку. Гарнизон республиканцев состоял из двухсот национальных гвардейцев и двух пушек. Через полчаса город был в руках вандейцев. Начальник синих Бабен дает сигнал к отступлению, у победителей только два раненых и ни одного убитого! Взята одна пушка и три подводы с амуницией. Помня о судьбе маркиза де Ля Рош-Сен-Андре, Шаретт расставляет караулы, устанавливает распорядок дежурства, и «чтоб никакого пьянства», и отправляется спать.

На волне энтузиазма Шаретт ведет своих людей в поход на Сен-Жерве и Шалан, но эти города имеют мощную республиканскую артиллерию и люди в ужасе бегут после первых ударов пушек.

Что бы поднять людей Шаретт бросается вперед на коне, совсем один, под обстрелом синих, с криком.

– Сдавайтесь несчастные!

Устыженные, крестьяне следуют за ним, и город взят!

В битве под Шалан, он так же скачет вперед под удары пушек, один снаряд разорвался в шести шагах от него, но Шаретт скачет вперед.

– Неужели Вы не боитесь, шевалье?

Спросил его Дюбуа, один из приходских командиров, что шел за ним.

– Да, боюсь, за Вас!

Ответил Шаретт хладнокровно.

Пока Шаретт был в походе, в Машекуле опять была убита сотня «патриотов», так называли белые республиканцев, убиты без суда, по приказу Сушю.

Сам Шаретт попросил священников прочитать проповедь восставшим о милосердии и отдал приказ своим офицерам сохранять жизнь пленным республиканцам.

Стоит отметить, что в том же Машекуле за один день 3 сентября 1792 года, республиканцами было убито более 600 человек заключенных, да и сами синие милосердием не отличались.

19 марта 1793 года вышел декрет Конвента, повелевавший, всех контрреволюционеров взятых с оружием в руках расстреливать на месте. То же касалось и безоружных, их следовало судить, и если будут показания, что человек принимал участие в восстании против республики, то вердикт один, смерть! Приговор должен был приведен в исполнение в 24 часа! Священники, знать, аристократы, их слуги и шпионы, принимавшие участие в восстании, должны были так же предстать пред революционным трибуналом, и если их вина будет доказана, они то же приговаривались к смерти. Срок приведения приговора был определен в 24 часа.

На 6 апреля, маленькая армия Шаретта состоит из 2500 человек, 200 всадников и 4 пушек.

Со стороны республиканцев ему противостоит хорошо вооруженная армия Булара из 4280 человек с 4 пушками.

Республиканцы и вандейцы встретились 13 апреля в Па-Оптон возле коммуны Ле-Фенуйе. Обе армии разделяла река Вийе и противники обменялись артиллерийским огнем не нанеся друг другу никаких потерь. Шаретт отходит к Шалан на север. 80 республиканских кавалеристов форсируют реку и следуют за ним, затем реку пересекает Булар и идет на Шалан.

Но тут, к Шаретту подходит подкрепление во главе с Жоли и Клоди, вандейцев уже 4000 человек, и они готовы сражаться с решившими взять Шалан республиканцами. Булар ставит свои 4 орудия в центре и начинает атаку. Не выдержав штыкового боя полковника Бодри д'Ассона и артиллерийского огня, Жоли и Клоди отходят, за ними следуют и остальные вандейцы. Повстанцы удаляются в Ла Гармаш, Булар не решается их преследовать.

В полночь, Шаретт возвращается в Машекуль, он не теряет времени даром и 15 апреля во главе своего отряда вместе с Жоли они атакуют синих в Сен-Жерве. Роялистов на этот раз уже 7000 человек и они разделены на две колонны, во главе одной Шаретт, другой Жоли.

Казалось бы, победа должна была быть на стороне вандейцев, но у них не было, ни одной пушки! Встретив мощный артиллерийский огонь республиканцев, вчерашние крестьяне были обращены в бегство. Тогда еще вандейцы не перешли к тактике партизанской борьбы, что давала им несомненное преимущество, и воевали как обычные армии.

Шаретт опять возвращается в Машекуль, еще раз сражается и еще раз терпит поражение. Его армия тает час от часу, на 20 апреля у него всего 300 человек и 30 всадников!

Тем временем из Нанта в сторону Машекуля выходит отряд республиканского генерала Бёссера по одним данным 2000, по другим 3000 человек, 200 всадников и 8 пушек. Бёссер настоящий командир, старый солдат родом из Эльзаса.

В пяти лье от Машекуля, в Порт-Сен-Пер, его встречает маленький отряд роялистов под командованием Пежо, роялистов в 10 раз меньше чем республиканцев, и Бёссер одерживает легкую победу.

Шаретт намерен оборонять Машекуль, он хочет перегруппировать потерявших мужество людей, что остались в городе. На воскресной мессе, 20 апреля, аббат Приу благословляет вандейцев на бой, гарнизон города состоит из 2000 человек, вчерашних крестьян, и 4 пушек.

И вот Бёссер перед городом, небольшая артиллерийская дуэль не длится долго, преимущество остается за республиканцами. Шаретт видит, люди уже деморализованы и готовы кричать, –«Спасайся кто может!». Около него остается несколько верных людей, остальные поддаются панике. Шевалье, вынужден дать приказ оставить город. Он покидает поля боя последним. Во главе своего маленького отряда он идет на Леже.

Бёссер еще не верит в свой триумф, но Машекуль оставлен роялистами. Жители города спрятались по домам, и вот уже по улицам Машекуля ходят республиканские патрули. Сушю арестован и приговорен к смерти, 23 апреля его голова спадет с плеч.

В Леже не было республиканцев, и отряд Шаретта мог спокойно отдохнуть. Там он встречается с людьми Вриноля, старого солдата, что поднял людей «во имя Короля». Но отдохнуть пришлось недолго.

К Леже шел отряд республиканцев под командованием Буасгуйона, он состоял из 600 пехотинцев, 40 всадников и двух пушек.

Узнав о приближении отряда, роялисты заняли одно плато на его пути, между тремя мельницами, в километре от города. Первую линию между деревьями и хозяйственными постройками заняли люди Вриноля. Вторая линия была оставлена в резерве. Кавалерия разместилась между мельницами.

Около двух часов пополудни, показались республиканцы. Буасгуйон оставил пушки и кавалерию в арьергарде, думая, что они будут бесполезны. Плато с засевшими роялистами оказалось справа, впереди показалась маленькая часовня при входе в город.

И тут раздался мощный голос Шаретта.

– Ребята! Не дадим нечестивцам войти в Дом Божий!

Республиканцы были атакованы с двух сторон, справа Вриноль, слева Шаретт. На этот раз победа осталась за вандейцами, синие бежали, оставив две пушки, подводу с амуницией и множество ружей в руках противника.

Показателен следующий случай произошедший во время боя. В гуще сражения к Шаретту приблизились 12 человек республиканцев, шевалье, было уже готов был дорого продать свою жизнь, как услышал от их командира де Мерика.

– Месье, Вы храбро сражаетесь, должно быть, Вы шевалье Шаретт?! Мы старые солдаты из Прованса, что служили еще Королю! Мы не хотим, служить республике, и желаем сражаться за Короля под Вашим командованием!

Так в отряде Шаретта появились новые бойцы, уже знакомые с военным делом!

Стоит отметить, что это был не единственный случай пополнения рядов белых республиканцами. Вандейцы предлагали взятым в плен в бою республиканцам переходить на их сторону, многие соглашались. Так, к примеру, в бою под Понт-Жаме, Шареттом было взято в плен 400 человек, из них 200 вступили в ряды повстанцев. Остальных пленных отпускали, взяв клятву не воевать против роялистов. При этом у них брили головы, что бы по бритой голове узнать в бою «изменщика» (тогда мужчины носили длинные волосы), им пощады не было.

После победы под Леже, Шаретт предлагает идти на Машекуль.

– А сейчас, ребята, мы пойдем, выйдем синих из Машекуля!

Тишина.

Шевалье отдает приказ.

– На Машекуль!

На этот раз по толпе пронесся ропот.

– Нет, мы не хотим идти на Машекуль!

В свою очередь, жители Леже кричали.

– Не оставляйте нас! Республиканцы нас убьют!

– Вы дали клятву слушаться меня!

К Шаретту подходят верные люди, он дает приказ арестовать бунтовщиков. 10 человек были арестованы (на другой день их выпустят из тюрьмы).

Выйдя на главную площадь Леже, Шаретт произносит пламенную речь, призывая бороться с республикой, за веру отцов, за Короля!

Площадь оглашается криками.

– Да здравствует Шаретт, наш храбрый генерал! Мы пойдем за тобой! На Машекуль!

Вечером 2 мая две колонны роялистов покинули Леже. Сотня всадников во главе с Шареттом, 1000 пехотинцев под командой Вриноля, и три пушки.

Шаретт уже в час ночи прибыл под стены Машекуля, этой ночью он хотел взять город.

Но где остальные люди?! Он отправляет эстафету. По эстафете приходит новость, что люди Вриноля «не хотят покидать Ле Грениль», что был от него в полу лье.

Шевалье спешит туда, и находит полностью деморализованных людей, с которыми просто бесполезно идти в бой.

– Вы не мужчины, а бабы!

Вриноль дает сигнал к отступлению.

Но беда не приходит одна. Чуть позднее, кавалерия, которую Шаретт оставил в Бург-Сен-Мартин, подверглась нападению драгунского патруля республиканцев, в отсутствии командира она не могла дать отпор, и обратилась в бегство. После такого провала, Шаретту осталось только вернуться в Леже, но возвращаться туда стыдно!

– Невозможно взять Машекуль с такими плохими солдатами!

Утром 4 мая он входит в Ля Рошсерве. Там его ждут 400 пехотинцев Вриноля.

В это время генерал Конкло во главе четырех колонн входит в Леже. По улицам города ходят республиканские патрули, несколько подозрительных крестьян арестованы, хватают всех подозрительных мужчин, особенно раненых.

А неутомимый Шаретт продолжает борьбу. В городах Сент-Коломбин и Понт-Жаме появились новые небольшие республиканские гарнизоны. Шевалье подымает свой непослушный и плохо закаленный отряд и в 6 часов утра идет в атаку на город Понт-Жаме. Гарнизон города состоял из 500 человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.